

Пейзаж за окном не сильно менялся, пока они не выехали из города. Цзи Ча, который ел закуску на заднем сиденье, не мог понять, как Лян Цзиньчэн убедил его. Лян Цзиньчэн излучал уверенность в себе и решительность. Он очень вежлив в своей речи, но у него есть способность убеждать людей до тех пор, пока они не смогут согласиться.

Может быть, это лидерские качества? Цзи Ча подумал, что это возможно, учитывая развитие Лян Цзиньчэна в постапокалипсисе. Даже если официально конец света еще не наступил, странные вещи уже начали происходить. Цзи Ча чувствовал себя более непринужденно, путешествуя с Лян Цзиньчэном, предначертанным высшим боссом.

Правда у него была нечистая совесть. Он чувствовал, что Лян Цзиньчэн просто проявил вежливость, предложив подвезти его. Цзи Ча на самом деле не ожидал, что Лян Цзиньчэн отвезет его в город С из города А. Поездка между двумя городами с расстоянием по прямой более тысячи километров занимает более десяти часов.

— Наличие машины делает работу более удобной, — Лян Цзиньчэн посмотрел на Цзи Ча в зеркало заднего вида и еще раз повторил причины, о которых говорил ранее: — Кроме того, в последнее время произошли некоторые необъяснимые беспорядки, и места массового скопления людей по-прежнему небезопасны.

Лян Цзиньчэн всего лишь болтал, но на самом деле он просто хотел проводить больше времени наедине с Цзи Ча. Что может быть лучше, чем сидеть взаперти в маленькой машине только вдвоем, не имея возможности ни встать, ни выйти, а он контролирует скорость!

Цзи Ча в оцепенении лежал на нескольких больших сумках, думая о том, как бы разумно и незаметно обнять Лян Цзиньчэна за бедро, пока не услышал его голос. Он поднял глаза, встретился взглядом с Лян Цзиньчэном в зеркале заднего вида и спросил:

— Необъяснимые беспорядки?

— Эх, — Лян Цзиньчэн отвел взгляд от Цзи Ча. В местах, на которые Цзи Ча обращал внимания, кончики пальцев, держащие руль, белели из-за сильного напряжения, а его сердце готово было разорваться, но снаружи Лян Цзиньчэн распрямил поясницу и продолжил говорить расслабленным тоном:

— Вероятно, было пять или шесть случаев, но, чтобы не вызывать никакой общественной паники, средствам массовой информации временно поручено подавить эти новости.

Он сделал паузу, и последующие слова должны были успокоить Цзи Ча:

— Но это не должно иметь большого значения. Проверки безопасности усиливаются, и через некоторое время все успокоится.

Лян Цзиньчэн не удержался и снова взглянул в зеркало заднего вида на Цзи Ча, который задумчиво смотрел в окно.

Лян Цзиньчэн глубоко вздохнул, держа руль обеими руками, и въехал на шоссе. Для Лян Цзиньчэна уединение с Цзи Ча на несколько часов было приятным удовольствием. Он даже почувствовал, что воздух полон сладости, опьяняющей его.

Теперь он уверен, что Цзи Ча плакал не из-за текстового сообщения, которое он беспомощно отправил от всего сердца, как жалкий идиот. Хотя он не знал, почему Цзи Ча плакал, это все равно заставило Ляна Цзиньчэна почувствовать себя очень обеспокоенным и раздраженным.

Если он узнает из-за чего, то он обязательно попытается решить это для Цзи Ча. Если бы это было из-за кого-то, Лян Цзиньчэн почти наверняка захотел бы убить того, кто это был, независимо от того, прав он или нет.

Он ужасен.

Лян Цзиньчэн иногда просыпался посреди ночи от весеннего сна, и когда бессонница отступала с приближением рассвета, он приходил в себя. Он почувствовал, как сильные желания поднимаются из его костного мозга и поглощают его рассудок.

Он очень самодисциплинированный человек. Долгое время Лян Цзиньчэн не позволял многим людям или вещам влиять на его привычки и решения, пока не встретил Цзи Ча.

Говоря о его влечении к Цзи Ча, он должен сказать, что это произошло с ним естественным образом. Первая встреча между ними двумя произошла в самой обычной обстановке.

Он вернулся в свою альма-матер два года назад по делам бизнеса, было оживленное время для новых студентов. Итак, Лян Цзиньчэн решил обойти библиотеку сзади, где случайно увидел Цзи Ча, дремлющего у окна. Когда позже Лян Цзиньчэн вспоминал эту сцену, он помнил ее живо, как будто это была картина, отпечатавшаяся в его мозгу.

Цзи Ча был обычным мальчиком, юным и невинным. Он должен был быть не более чем прохожим. В той же возрастной группе действительно много таких, как он. Нелегко было произвести неизгладимое первое впечатление.

Однако позже Лян Цзиньчэн продолжал замечать странные вещи во время многих случайных встреч. Сначала, когда он возвращался в школу несколько раз позже, даже если он этого не хотел, голос Цзи Ча становился чем-то, на что он подсознательно обращал внимание в своем сознании, как на предупреждающий звонок. В такие моменты его мозг будет агрессивно отвергать голоса и улыбки других людей поблизости, даже друзей, и они будут рассматриваться как второстепенное существование.

Позже он начал бессознательно следовать за Цзи Ча. Когда мальчик был рядом, ему становилось трудно замечать другие вещи. После того, как симптомы стали серьезными, он не смог удержаться и оставил свои дела, молча следуя за Цзи Ча. Когда Лян Цзиньчэн наконец обнаружил, как сильно это влияет на его жизнь, он все еще понятия не имел, кто такой Цзи Ча и как его зовут.

Почти необоснованное увлечение. Оно было ошеломляющим.

Он начал делать странные вещи. Например, тайно интересовался личностью Цзи Ча и происхождением его семьи, выработал привычку посещать университет, по крайней мере, два раза в неделю, чтобы взглянуть на Цзи Ча, постоянно наблюдал за Цзи Ча, который сидел в первом ряду и смеялся с друзьями во время школьных праздников, и глубоко завидовал его друзьям.

Лян Цзиньчэн даже запомнил его расписание занятий, воспользовавшись большим количеством учеников, чтобы прокрасться в класс с сотнями людей и спрятаться в углу, наблюдая, как Цзи Ча дремлет. Ночью он был погружен в огненный сон с фрагментами мальчика.

Такое скрытное поведение приносило ему запретное удовлетворение. Пока Лян Цзиньчэн винил себя и недоумевал, он чувствовал себя так, словно пристрастился к наркотикам.

В результате он изучил огромное количество знаний и провел шесть месяцев с психологом. Он боялся, что его все более неконтролируемые импульсы и желания причинят вред невинному Цзи Ча. Однако, в конце концов, все его усилия свелись к нулю.

В конце концов, люди – животные, которые поддаются гормонам.

Лян Цзиньчэн даже заподозрил, что появление Цзи Ча было возмездием за его чрезмерный самоконтроль в течение последних двух десятилетий, и что это был запретный плод, который он не мог вынести, но хотел проглотить в свой желудок.

— Я только что позвонил своей бабушке, и она сказала, что курице в соседском доме отрубили голову, но она все еще жива и даже поклевала других, — внезапно сказал Цзи Ча, прерывая мысли Лян Цзиньчэна.

По мнению Цзи Ча, Лян Цзиньчэн станет выдающимся лидером в постапокалиптическую эпоху, и у него должны быть свои экстраординарные качества. Может быть, он уже что-то знал к настоящему моменту? Цзи Ча не был уверен, поэтому мог только сначала попробовать.

Лян Цзиньчэну потребовалось некоторое усилие, чтобы избавиться от радости от активного общения с ним Цзи Ча, но после размышления над тем, что только что сказал Цзи Ча, на его лице не могло не отразиться удивление:

— Может ли она все еще клевать людей после того, как ей отрубили голову?

Цзи Ча сохранил прежнее выражение глаз и снова сменил тему:

— Старший, ты едешь в город С по делам?

Лян Цзиньчэн улыбнулся и сказал:

— Совершенно верно.

Ему трудно не заметить, что настроение Цзи Ча неважное. Увидев ранее его красные глаза, Лян Цзиньчэн тщательно сформулировал предложение и спросил:

— В этом году ты на последнем курсе, у тебя есть какие-нибудь планы относительно стажировки?

Хотя он узнал, что Цзи Ча нашел хорошую стажировку, возможно, компания приняла решение в последнюю минуту, из-за которого Цзи Ча решил вернуться в город С? Лян Цзиньчэн подумал, что это возможно, поэтому добавил:

— Кстати, наша компания также набирает стажеров, и твоя специальность как раз подходит.

Он солгал, не краснея, после разговора он планировал остановиться в зоне отдыха, чтобы позвонить в отдел кадров и позволить им временно создать наиболее подходящую вакансию на основе резюме Цзи Ча.

Цзи Ча покачал головой:

— Спасибо, старший, но я пока не планирую искать стажировку, — он также тщательно обдумал свои собственные слова. Он так долго жил в условиях апокалипсиса, что даже когда все по-прежнему спокойно, возникает ощущение отдаленности от реальности. Итак, хотя Цзи Ча явно хотел воспользоваться возможностью и обнять Лян Цзиньчэна за бедро, он забыл, как

даже льстить людям.

— Все в порядке, — Лян Цзиньчэн был немного разочарован, но, естественно, скрыл это и воспользовался возможностью назвать свой номер телефона: — Мы можем обменяться номерами. Если ты хочешь найти работу, тебе всегда рады в моей компании.

— Хорошо, — Цзи Ча немедленно согласился, вздыхая с облегчением, включил телефон и набрал номер Лян Цзиньчэна. Немного подумав, он изменил имя контакта на «Большой брат».

Таким образом, расстояние между ним и Лян Цзиньчэном стало на шаг ближе, и уголки плотно сжатых губ Цзи Ча приподнялись.

Проехав больше часа, они прибыли в первую зону отдыха, и так случилось, что было время обеда. Двое решили перекусить на привале.

Вкус еды в зоне отдыха на самом деле довольно средний. С точки зрения придирчивого вкуса Лян Цзиньчэна, это почти невыносимо. Он держал палочки и остановился, откусив кусочек. Он уже собирался спросить, не хочет ли Цзи Ча поесть где-нибудь в другом месте, когда увидел, что тот взял две или три ложки риса и проглотил половину миски, затем взял пережаренную тертую картошку, запихнул все это внутрь, как какой-нибудь трудолюбивый телеведущий о еде.

Для Цзи Ча здешняя еда считается хорошей?

Вкусно! Просто восхитительно. Расходные материалы, такие как соль, почти взлетели до заоблачных цен на базе города С. Не говоря уже о других приправах, таких как соевый соус, когда все по-прежнему заняты приготовлением еды, никто не настолько глуп, чтобы тратить еду на переработку этих ненужных вещей.

Теперь эта тарелка переваренного, немного соленого и очень кислого картофеля кажется Цзи Ча самой вкусной во рту. Прошло слишком много времени.

— Вкусно? — Лян Цзиньчэн пододвинул тарелку с овощами к Цзи Ча.

Затем, глядя на еду Цзи Ча, он чувствует себя размягченным и опьяненным. Моя жена действительно хороша.

Цзи Ча кивнул, он слегка поперхнулся, потому что ел слишком быстро, затем поставил миску и палочки для еды, которые держал в руке, встал и сказал:

— Я схожу за водой, ты хочешь попить?

Взгляд Ляна Цзиньчэна упал на палочки, лежащие на тарелке Цзи Ча, и он намеренно прекратил движение, чтобы последовать за ним, и кивнул:

— Да, спасибо.

Чжи Ча развернулся и направился к автомату с водой на углу, в то время как Лян Цзиньчэн быстро менял их палочки, чувствуя возбуждение и сладость, его сердце билось как барабан.

Цзи Ча допил чашку воды и почувствовал себя более комфортно. Он собирался взять еще одну чашку, но кто-то протянул руку и забрал последнюю чашку. У него не было выбора, кроме как вернуться с чашкой воды, и он немного смущенно сказал Лян Цзиньчэну:

— Ну, других чашек нет. Я воспользовался этой чашкой, так что угощу тебя выпивкой.

Когда он развернулся и собирался уходить, Лян Цзиньчэн встал и схватил Цзи Ча за запястье, глядя на него горящими глазами:

— Не нужно.

Он отпустил запястье Цзи Ча, взял со стола чашку с водой и быстро выпил половину.

Цзи Ча ничего не заподозрил, но подумал, что Лян Цзиньчэну, возможно, действительно очень хочется пить, и его лицо слегка покраснело.

Он пошевелил запястьем и снова подумал, что рука Лян Цзиньчэна показалась ему довольно горячей, и решил, что через некоторое время даст ему еще чашку воды.

<http://bllate.org/book/14319/1268006>